

Проконова М. В. Образ великана в мифологии обских угров и заболотных татар / М. В. Проконова, Г. Ч. Файзуллина, Е. Н. Ермакова // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 217—231. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-217-231.

Prokopova, M. V., Faizullina, G. Ch., Ermakova, E. N. (2021). Image of Giant in Mythology of Ob Ugrians and Zabolotny Tatars. *Nauchnyi dialog*, 9: 217-231. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-217-231. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-217-231

Образ великана в мифологии обских угров и заболотных татар

Проконова Майя Владимировна
orcid.org/0000-0001-7691-8123

кандидат филологических наук, доцент
кафедра филологического образования
prokopova.maya@yandex.ru

Файзуллина Гузель Чахваровна

orcid.org/0000-0002-2721-4063

доктор филологических наук,
профессор
кафедра теории и методики начального
и дошкольного образования
utgus@mail.ru

Ермакова Елена Николаевна

orcid.org/0000-0002-6454-6745

доктор филологических наук,
профессор
кафедра филологического образования
ermakova25@yandex.ru

Тюменский государственный
университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при
финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-012-00398А

Image of Giant in Mythology of Ob Ugrians and Zabolotny Tatars

Maya V. Prokopova

orcid.org/0000-0001-7691-8123

PhD in Philology, Associate Professor
Department of Philological Education
prokopova.maya@yandex.ru

Guzel Ch. Faizullina

orcid.org/0000-0002-2721-4063

Doctor of Philology, Professor
Department of Theory and Methods
of Primary and Preschool Education
utgus@mail.ru

Elena N. Ermakova

orcid.org/0000-0002-6454-6745

Doctor of Philology, Professor
Department of Philological Education
ermakova25@yandex.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR,
project number 19-012-00398А

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты сопоставительного анализа образов великанов в мифологических традициях территориально близких неродственных народов: обских угров (ханты и манси) и заболотных татар. Актуальность исследования обусловлена тем, что образ великана имеет значительные перспективы при реконструкции этнического культурного пространства, так как, будучи одним из самых архаических персонажей мифов, одновременно остается частью современного культурного сознания. Материалами исследования послужили мифы и сказания народов Западной Сибири, записи устных рассказов коренных жителей региона, собранные авторами в ходе полевых экспедиций. Новизна исследования видится в том, что впервые сопоставляются генезис, атрибуты и функции мифологических героев неродственных народов, проживающих на смежных территориях, — обских угров и заболотных татар. Отмечается, что ассимиляции и нивелирования особенностей образов великанов в самобытных культурах не произошло, несмотря на то что мифы западносибирских народов подвергались процессам взаимного влияния. Особое внимание уделяется взаимосвязи внешних черт и происхождения мифологических персонажей (великанов) со спецификой геоклиматических ландшафтов проживания народов, формирующих эпос. В статье представлено авторское видение общих и уникальных черт великанов как характерных действующих лиц обско-угорской и сибирскотатарской мифологической систем.

Ключевые слова:

геокультурное этническое пространство; мифология; фольклор; великан; менгкв; Зэнгер-Мэнгер; Алыф.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of a comparative analysis of the images of giants in the mythological traditions of geographically close unrelated peoples — the Ob Ugrians (Khanty and Mansi) and the Zabolotny Tatars are presented in the article. It is noted that the assimilation and leveling of the features of the giants images in original cultures did not occur, despite the fact that the myths of the West Siberian peoples were subjected to processes of mutual influence. Particular attention is paid to the relationship between the external features and the origin of mythological characters (giants) with the specifics of the geoclimatic landscapes inhabited by the peoples that form the epic. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time the genesis, attributes and functions of the mythological heroes of unrelated peoples living in adjacent territories — the Ob Ugrians and the Zabolotny Tatars — are compared. The relevance of the study is due to the fact that the image of a giant has significant prospects in the reconstruction of an ethnic cultural space, since, being one of the most archaic characters in myths, at the same time it remains a part of modern cultural consciousness. The author's vision of the common and unique features of giants as distinctive characters of the Ob-Ugric and Siberian Tatar mythological systems is presented in the article. The research materials were myths and legends of the peoples of Western Siberia, records of oral stories of the indigenous inhabitants of the region, collected by the authors during field expeditions.

Key words:

geocultural ethnic space; mythology; folklore; giant; mengkv; Зэнгер-Мэнгер; Alyf.

Образ великана в мифологии обских угров и заболотных татар

© Прокопова М. В., Файзуллина Г. Ч., Ермакова Е. Н., 2021

1. Введение

В современной гуманитарной науке изучение геокультурных ландшафтов занимает одно из ведущих мест в силу очевидности того факта, что культура не формируется вне связи с пространственными, климатическими и биолого-географическими характеристиками той местности, где проживает создающий её народ. В частности, значительный потенциал в плане реконструкции этнического культурного пространства имеют фольклорные и мифологические персонажи: их происхождение, внешний облик и функции.

Одним из самых древних персонажей, встречающихся в мифологических системах народов мира, является великан. Это антропоморфное существо, обладающее размерами, подчёркнуто превышающими человеческие, и колоссальной физической силой. Исследователей привлекает разнообразие персонажей этого типа. Мифологический образ великана стал предметом изучения в трудах О. В. Беловой [Белова, 2017], В. Я. Петрухина [Петрухин, 2003], З. Э. Тбоевой [Тбоева, 2018а; Тбоева 2018б] и др. исследователей; образы великанов в фольклоре различных народов рассматривают Т. Г. Басангова (фольклор калмыков) [Басангова, 2011], А. Гусейнова (фольклор тюркоязычных народов) [Гусейнова, 2010], А. Ф. Корякина, С. Д. Львова (якутский и долганский эпосы) [Корякина и др., 2019], Л. Н. Панченко [Панченко, 2018; Панченко, 2019], Т. Д. Слинкина (фольклор манси) [Слинкина, 2017] и др.; эволюцию образов великанов от мифа к фольклорным жанрам исследует О. А. Плахова [Плахова, 2011; Плахова 2012], трансформацию мифологических персонажей при тесных межэтнических контактах рассматривают Г. Ч. Файзуллина, М. В. Прокопова, Е. Н. Ермакова [Файзуллина и др., 2019]; проблемы изучения геокультурного пространства поднимаются в работах Е. И. Зеленева [Зеленев, 2009] и Ю. А. Узлова [Узлов, 2012], мифологического пространства — В. И. Сподиной [Сподина, 2001]. Общие сведения по исследуемой проблеме находим в справочной литературе; источниками фольклорных текстов выступают сборники мифов, преданий, легенд, сказок.

Как показывает обзор научной литературы, образы великанов в мифопоэтическом наследии и обрядовой деятельности отдельных этносов

рассматриваются автономно, сравнительный анализ персонажей сходной природы в разных мифологиях носит фрагментарный характер. В статье предпринята попытка сопоставить значение образов великанов, бытующих в культуре обских угров и заболотных татар, выделить общие и отличительные черты, определить их роль в контексте представлений, отражающих формирование этнического самосознания и культуры.

Материалами исследования послужили мифы и сказания народов Западной Сибири, опубликованные в фольклорных сборниках; записи рассказов коренных жителей, собранные авторами в ходе полевых экспедиций в Ханты-Мансийском автономном округе и Тобольском районе Тюменской области.

При написании статьи использовались методы и приёмы общелингвистических, лингвокультурологических исследований. Метод реконструкции культуры применяется при моделировании фрагментов логико-понятийных систем, связанных с особенностями облика, бытования и деятельности великанов. Сравнительно-сопоставительный метод позволил выделить общее и особенное в образах великанов разных этносов.

2. Основные направления исследования образов великанов как мифологических персонажей

Великаны — неоднозначные, различные по своим характеристикам персонажи, принадлежащие к наиболее архаическим слоям мифологии и фольклора. Многообразие функций, выполняемых великанами, приводит к большому разбросу в их описаниях: размеров (высота с гору; высота с дерево; просто высокий рост, нетипичный для человека); внешнего облика (многоглавость, многорукость, наличие зооморфных черт или, напротив, человекоподобие); интеллектуальных возможностей (от великой мудрости, владения самим источником мудрости и тайной бессмертия до удивительной глупости, позволяющей находчивому ребёнку обмануть великана); деяний и поступков, а также их мотивов (от создания мира и чудесных предметов, защиты людей и покровительства им до похищения чудесных предметов и женщин у богов и людей, кровожадности, яростного неистовства и людоедства; великаны отличаются склонностью к разрушению: вырывают с корнем деревья, бросают огромные камни, растаптывают постройки); гибели (смерть от рук богов, культурного героя, чародея; поражение от богатыря, воина или даже обычного человека, наделённого хитростью и смелостью).

Версий генезиса образа великана довольно много. Прежде всего человек нуждался в понимании устройства окружающего мира и его законов, соответственно, появилась потребность в мифах, объясняющих происхождение природных объектов (скал, ущелий, холмов и других больших

объектов рельефа), причины природных климатических и атмосферных явлений, стихийных бедствий, превосходство в физических возможностях и военной мощи иноземных завоевателей и прочее. Масштабность этих явлений, объектов и событий наводила людей ранних эпох на мысль о вмешательстве силы, во много раз превосходящей человеческую.

Амбивалентность великана объясняется наличием в природе этого персонажа как разрушительного потенциала воплощённой в антропоморфном образе хтонической силы, предшествующей созданию упорядоченного мира, так и функций защиты и помощи человеку. Несовместимость этих свойств — разрушителя и созидателя — и приводит к противоречиям. Если на ранних этапах существования человека физическая мощь была гарантией выживания, то в более поздних культурах, когда человек находит способы обуздывать природные стихии при помощи разума, исполинские размеры и колоссальная сила вызывают меньше уважения и больше страха. У человека появляется представление о пользе физической мощи — она должна быть разумной и адекватной. Сила без разума несёт только разрушение. Образ великана практически во всех мифологических и фольклорных системах тесно связан с землёй: земля способна их порождать, отторгать, проглатывать или, напротив, поддерживать.

Очевидна взаимосвязь внешних черт и происхождения великанов, порождённых мифологией того или иного народа, со спецификой геоклиматических ландшафтов проживания самих носителей мифологической традиции.

Характеристики территорий проживания коренных сибирских народов в наши дни не претерпели принципиальных изменений, сохранив пространственную удалённость от современной цивилизации, тесную связь человека и природы, особенности климата, условий и способов выживания. Сопоставление традиций в изображении антропоморфных исполинов, присущих культурам соседствующих сибирских народов и сохраняющихся в современный период, позволит глубже изучить эволюцию этнокультурного пространства Сибири. С этой целью сравним образы великанов в фольклоре обских угров и заболотных сибирских татар.

3. Великаны в эпосе обских угров

В сакральной истории манси появлению на земле людей предшествовала раса богатырей-исполинов — традиционный элемент космогенеза в развитых мифологиях. Упоминается несколько поколений божественных существ: после гибели во время потопа первого поколения исполинов бог Торум спускает с неба на землю для управления ею семь своих сыновей и одну дочь, наделяя их необычайной силой (в отдельных преданиях указывается, что у Торума был только один сын, в других — четыре, в третьих — не упо-

минается дочь). Второе поколение исполинов представляет собой богатырей (*отыров* — манс.), вокруг которых выстраиваются сюжеты героических сказаний о военных походах и сражениях. Отыры вступают в противостояние с угнетателями или захватчиками и погибают на поле боя. В преданиях подобного типа место действия и пространственные объекты, его организующие, часто принадлежат уже не мифологической сакральной географии, а реальному пространству: упоминаются существующие (в ряде случаев — существующие до сих пор) поселения, посёлки, городки. Богатыри-отыры становятся основателями этих селений, первопредками проживающих в них семей. По наблюдениям учёных, территориальные владения отыров совпадают с границами диалектных групп мансийского народа. Среди самых популярных героев мансийского эпоса — Полум-Торум (Полум-ойка), Топал-ойка — охранитель мест по реке Пелым; Ай-Ас-Торум — охранитель бассейна реки Малая Обь; Нёр-ойка (Нёр-Торум) — охранитель Урала; Тахт-котль-ойка (Тахт-котль-Торум) — охранитель мест по среднему течению Северной Сосьвы; Тэк-Торум (Тэк-ойка) — богатырь с. Теги на Оби; женщина-богатырь Хангласам-най-эква — хозяйка селения Хапгласам на Северной Сосьве [Мифы, предания ..., 1989; Мифы, сказки ..., 2005].

Часто отыры становятся охранителями семей своих потомков — духами (*пути, пупых*). По преданиям манси, каждое поселение может иметь своего духа (*пупых*). Облик этого духа может быть как человекоподобным, так и звероподобным. Интересен тот факт, что если в мифологии манси богатыри спустились с небес и в итоге стали духами-покровителями потомков, то богатыри хантов Конды превратились в почитаемых духов после того, как за свои благие деяния были вознесены богами на небо. В фольклорных традициях народа ханты потомки богатырей превратились в *лунк'ов, юнк'ов, тонх'ов* — духов-покровителей определённых территорий, которые, как правило, предстают бесплотными невидимыми существами, способными менять свою форму и мгновенно перемещаться в пространстве.

В эпоху людей богатыри-великаны уже не являются активными участниками эволюции мироздания, однако в преданиях манси сообщество людей существует параллельно с сонмом духов, которые живут везде, особенно ими населена тайга. Духи представлены тремя основными категориями: это *менгкв'ы* (лесные великаны), *мис* (*миши*) — лесные духи.

Менгкв'ы (*менкв'ы*; у восточных хантов — *Сэвэс, Сэвс-ики*) — это первые люди, созданные Нум-Торумом из лиственницы и убежавшие в лес, где они и живут до сих пор. По другим версиям, *менгкв'ы* — это люди, погибшие в лесу, и тогда их почитание привязано к местности. В любом случае *менгкв* как персонаж мифологии и фольклора северных лесных охотников восходит к образам леса и деревьев.

В работах Л. Н. Панченко [Панченко, 2019], Т. Д. Слинкиной [Слинкина, 2017] образ *менгкв*'а характеризуется как образ охотника на оленей и пушных зверей с антропоморфным обликом, сохраняющий тем не менее признаки хтонического чудовища, например, многоголовость (от одной до двенадцати, при этом головы у них заостренные) и шерстяной покров. В отдельных преданиях у *менгкв*'а железное тело, длинные ногти. Великан *Менк-ики* — *менгкв* ханты — одноглазый, глаз у него расположен прямо на лбу, а рот — сзади. За одну ночь он съедает шесть-семь лосей [Мифы, предания ..., 1989, с. 174]. *Менгкв*'ы почти неуязвимы для стрел, уязвима лишь какая-нибудь небольшая часть тела. О них нельзя говорить вечером и ночью, так как именно в это время они ведут активную деятельность. *Менгкв*, как и положено великану, может быть людоедом и похитителем женщин, с другой стороны, может выступать и покровителем рода или сказочным дарителем, вознаграждающим персонажа-человека за правильное поведение. *Менгкв*'ы у хантов, в отличие от аналогичных мансийских персонажей, враждебны по отношению к людям, в чём можно убедиться, обратившись к сюжетам сказок: два великана *Менк-ики* жарят на костре и едят того человека, который не молится; «шесть коварных женщин» съели своих детей [Там же, с. 185] и т. д.

Т. Д. Слинкина упоминает архаические этиологические мифы, где *менгкв* от попавшей в него стрелы распадается на части, из которых возникают озёра, острова, реки и деревни — классический вариант древнейшей космогонии [Слинкина, 2017]. Аналогичный мотив — возникновение элементов рельефа из частей тела и предметов облачения *менгкв*'а — звучит и в мансийском предании [ПМА 1: Албин]. Образ *менгкв*'а представляет интерес прежде всего тем, что существует в ритуально-обрядовой деятельности современных носителей фольклорной традиции.

Лесные духи (лесные люди) *мис*, *мис-хум* (манс.), *мис-нэ* (манс., жена *мис-хума*, лесная или водяная женщина), равные по росту деревьям или превышающие их размерами, похожие на *менгкв*'ов (на Сосье их считают детьми *менгкв*'ов). Они тоже обладают большой физической силой, но доброжелательно относятся к людям. Иногда рассказчики подчеркивают, что это «такие же люди, как мы», называют их родственниками людей.

Характерной чертой богатырей и духов является их рост, намного превышающий человеческий. В ритуальных традициях манси для исполнения пантомим, воссоздающих события сакральной истории, изготавливалась соответствующая атрибутика: богатырские пояса и шлемы, по размерам которых можно судить о росте их владельцев. Адекватный упомянутым предметам рост составил бы не менее 5—6 метров. Другой ключевой особенностью угорских великанов являются их поступки-деяния эпических

масштабов. Так, мансийский великан получает прозвище *Богатырь с Вертелом для Осенней Сушки Рыбы*, когда убивает одним выстрелом сразу семь рыб, нанизав их на стрелу. В одной из легенд *менквэ* Менк-ики ... *та-скал всякие сосны, лесины, чтобы люди не проезжали, не проплывали. А сам стоит через Юган, ноги расставил* [Мифы, предания ..., 1989, с. 411]. В легенде «Окаменевшие братья» так описывается сила и величина Горного человека, Лесного человека: *Пришёл мужчина к лодке. Опрокинутую лодку перевернул — она величиной с три острова* [Там же, с. 411].

4. Великаны в эпосе заболотных татар

Образ богатыря-исполина является неотъемлемым элементом и системы мифологических представлений сибирских татар. Территория проживания этнической группы заболотных татар охватывает большое пространство заболоченных земель, расположенных в Тобольском районе. Изолированность территории и ограниченность контактов с внешним миром определили самобытность и уникальность культуры заболотных татар, одновременно сохранив в их фольклоре черты архаической картины мира.

В условиях, удалённых от цивилизации, ценится выносливость и навыки выживания, поэтому закономерно, что образ великана / богатыря — один из самых популярных в фольклоре Заболотья. Местные жители рассказывают легенду о Зэңгер-Мэңгер — братьях-великанах, рост которых, по преданиям, составлял около шести метров. Эти великаны — прежде всего воины: *Алар элгэмләр велән тың сугышгылаганнар тиф айтәтләр. Пәстә, айтмешләре пуенца порынгыларның, килселэгәннәр игән ух йаралар велән Зэңгер-Мэңгерләр. Қайтан килүләрен ицгем пелмейт* [ПМА 2: Хабибуллин] (букв.: Они с кем-то воевали. Иногда, как говорили старейшины, возвращались они домой израненные. Откуда они пришли, никто не знает). Зэңгер-Мэңгер участвуют в устройстве местного рельефа: *Суккәсе тә пар ит, сайгау агацлары тирле пар ит. Алар аллайтан ахотатан килеф утырышларынта чай эцгеләре килеф тухтаганнар. Куахлы поунта анта туры йере пар. Ул пулмаган элег. Алар ул тура йерне пер чайниг қайнаганчы қасыф қыққаннар аны* [Там же] (букв.: Они откуда-то с охоты возвращались, остановились чай попить. Там одно прямое место есть. Раньше его не было. Они это прямое место раскопали за то время, пока вода в чайнике вскипела). Однако этот мотив местного предания, согласно которому братья-великаны за короткое время прокопали короткий водный путь по реке Изметка, указывает на присутствие фольклорных, но не мифологических черт в повествовании: здесь идёт речь не о создании собственно пространства, как это происходит в истории о распавшемся на части *менквэ*'е, а лишь о преобразовании уже существующего пространства. Упоминание временного

промежутка (время имеет значение для человека, но не для хтонических или божественных существ), возможность для персонажа быть раненым или убитым говорят о принадлежности великанов Зэңгер-Мэңгер в большей степени человеческому, а не сверхъестественному миру. Это подтверждается и наличием материальных свидетельств существования братьев-великанов: *Мин ус күсем пелән күреф йөрегән Зэңгер- Мэңгерләрнең қәверләрен. Икке оллы қәвер утыратған. Примерно 5—6 метр оссынныгы* [Там же] (букв.: Я своими глазами видел могилы Зэңгер-Мэңгер. Две большие могилы стоят. Примерно 5—6 метров в длину).

Ещё один персонаж — великан-богатырь Алыф: *Порын саман пер қаты көпле кеше пулған, аның исеме Алыф пулған. Ул қарағай қатәр осын пулған. Аны ицгем еңә алмаған, ул пер оллы войскалар пелән суғышып цыққан. Пер саман Север йақтан йау килгәц, ул пер усе алар пелән суғышып цыққан, пашларын кисеп алып қасыққа тесеп утырған пулған* [ПМА 3: Кальметов] (букв.: Давным-давно жил очень сильный человек, его звали Алып. Он был высокий, как сосна. Его никто одолеть не мог, он один с большими войсками сражался. Однажды, когда со стороны севера пришло наступление, он один их победил, рубил вражеские головы и в яму складывал). Большая физическая сила и гигантский рост позволяют причислить Алыпа к великанам; функционально этот персонаж, как и Зэңгер-Мэңгер, сближается с образами воинов-богатырей.

Обращает на себя внимание отчётливая связь лесных и заболотных великанов с образом дерева. Великаны сибирских народов сопоставляются по своим размерам и облику с высокими деревьями. *Менгкв'ы* обских угров созданы из лиственницы. Л. Н. Панченко цитирует одно из преданий, записанное Н. Л. Гондатти: *Вначале Нуми-Торум сделал из лиственницы два образца человеческой фигуры, укрепил голову гвоздём между грудью и шейей, положил фигуры перед собой на спину и дунул в них, и в них вошла жизнь; оживлённые изображения свистнули, убежали в лес и стали мёнкв'ами* [Цит. по: Панченко, 2019, с. 660]. Выбор лиственницы на роль «модели» и материала для создания лесного великана не случаен: лиственница — самое высокое дерево сибирских лесов, в подходящих условиях достигающее высоты 80 метров. Лиственница сибирская имеет конусовидную, пирамидальную крону, что, вероятно, отразилось в одной из деталей облика *менгкв'ов*: во многих этнографических источниках сообщается об остроконечной форме головы *менгкв'а*, например, В. И. Сподина отмечает, что «остроголовость *менгкв'ов* была самой узнаваемой чертой их скульптурных изображений» [Сподина, 2001, с. 15]. Л. Н. Панченко упоминает, что, согласно фольклорным данным, мансийские великаны *менгкв'ы* живут триста лет [Панченко, 2019, с. 662], это также согласуется с утверждениями ботаников о продолжи-

тельности жизни лиственницы, которая составляет в среднем 300—400 лет. Великаны заболотных татар сопоставляются с сосной: Алып был *«высокий, как сосна»*. Высота сосны примерно в два раза меньше, чем у лиственницы (35—40 метров), что поддерживает бóльшую антропоморфность облика сибирскотатарских исполинов по сравнению с *менгкв*'ами. В отличие от *менгкв*'ов, которые стараются избегать людей, Алып живёт в человеческом доме, защищает местных жителей от северного народа *иштэх* и принимает смерть от человеческой руки: местные жители обманом искалечили великана, разобрав лестницу у его дома и выманив его наружу просьбой о помощи: *Пе йохлаган цахта моның пасларың ватыф ташлаганнар та. «Алып павай йау килэт!» — тип агырганнар. Пе йөгерең цыгып айагың сынтырган. Моны алай гына еңкәннәр. Янгутум аулынта пулган пу хэл. Аның өе утырган урыны та пар анта* (букв.: Пока он спал, разобрали лестницу в его доме. «Алып, наступают!» — позвали его. Тот выбежал и сломал ногу. Только так его одолели. В деревне Янгутум всё это было. Место, где стоял его дом, сохранилось по сей день) [ПМА 3: Кальметов].

Образ Алыпна обладает и архаическими чертами предка-покровителя, который возвращается из потустороннего мира, чтобы защитить свой народ. По преданию, перед смертью великан наказал *аванам* (*аван* — самоназвание жителей Лайтамака) откопать его в самое тяжёлое время. Для оживления мёртвого тела великана следовало осуществить ритуал — двенадцать раз проехать вокруг его могилы на лошади. Однако жителей одолело сомнение, и они, совершив необходимые действия, увидели ожившего Алыпна, который сказал: *Ну, авань, поторопились вы. Теперь меня родит двенадцатилетняя девочка или двухлетний жеребёнок* [Там же].

6. Заключение

Подытоживая сказанное, обобщим в образах обско-угорских и сибирскотатарских исполинов единые и различные черты:

Характеристики	Менгкв'ы	Заболотные великаны
общие	Исполинский рост, большая физическая сила, связь с лесом и деревом — лиственницей и сосной; функции защитника и покровителя рода, участие в формировании окружающего пространства.	
отличные	При общем антропоморфном облике черты хтонических чудовищ: многоголовость, звероподобность (шерстяной покров, длинные ногти).	Облик человека гигантского роста.

Преимущественно охотники.

Обладание сверхъестественными способностями (стирание памяти, насыщение страха и пр.).

Создание нового ландшафта — озёр, рек, островов и пр.

При отголосках черт социального устройства человеческого мира — отдельная от человеческой культура.

Наличие словесных свидетельств о встречах человека с *менгкв*'ом, отраженные в том числе в топонимике.

Восприятие *менгкв*'ов как некой целостной общности, скрытой культуры, индивидуализация отдельных *менгкв*'ов как представитель целого народа.

Преимущественно войны.

Обладание только физической мощностью, быстротой и ловкостью.

Преобразование существующего пространства в соответствии с человеческими представлениями о полезности.

Жизнь среди людей, по их правилам.

Наличие материальных свидетельств существования великанов (*«Я своими глазами видел могилы Зәңгер-Мәңгер»*; *«Место, где стоял его дом, сохранилось по сей день»*).

Единичность великанов, подчёркивание их уникальности, индивидуализация посредством использования имён собственных.

Менгкв'ы ближе к архаике мифа — к образам древних великанов как первичных существ с их хтоническими чертами, превратившихся в более поздние времена в сказочных людоедов; в преданиях о *менгкв*'ах нашли отражение отголоски космогонических и этиологических мифов. В отличие от *менгкв*'ов великаны заболотных татар имеют черты предков-покровителей и фольклорных богатырей-защитников.

Итак, образ великана в мифологии сибирских, в том числе обско-угорских народов отражает общечеловеческую потребность в осознании своей роли в мироздании. Человек не может существовать в «пустом» с символической точки зрения пространстве, лишённом смысла, он наполняет окружающее его пространство образами, объясняющими каждую деталь, устанавливающими причину существования каждого природного объекта, создаёт в разной степени сакрализованную семантику места своей жизни.

В «осмысленном» пространстве существование самого человека обретает значение и цель, человек получает возможность чувствовать себя звеном в цепи развития, усовершенствования мира — от приоритета физической силы к превосходству интеллектуального и духовного начал, от разрушения — к созиданию, что и является сутью культуры.

ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ АВТОРОВ

1. ПМА 1 — *Полевые материалы авторов: Экспедиция в с. Ломбовож Березовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Июль 2019* (информант : В. В. Албин, 1956 г. р.).
2. ПМА 2 — *Полевые материалы авторов: Экспедиция в д. Иземень Тобольского района Тюменской области. Июль 2020* (информант : М. А. Хабибуллин, 1969 г. р.).
3. ПМА 3 — *Полевые материалы авторов: Экспедиция в д. Лайтамак Тобольского района Тюменской области. Июль 2020* (информант : С. Б. Кальметова, 1942 г. р.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басангова Т. Г. Демонические персонажи в фольклоре калмыков / Т. Г. Басангова // Новые исследования Тувы. — 2011. — Т. 2. — № 2. — С. 175—178.*
2. *Белова О. В., Петрухин В. Я. Великаны Евразии : от мифа к истории / О. В. Белова, В. Я. Петрухин // Этнографическое обозрение. — 2017. — № 4. — С. 56—64.*
3. *Гусейнова А. Неземные и демонические существа в фольклоре тюркоязычных народов / А. Гусейнова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2010. — № 3. — С. 70—73.*
4. *Зеленев Е. И. Геокультурное пространство и геокультурные поля : теория вопроса / Е. И. Зеленев // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2009. — Серия 13. — Выпуск 1. — С. 19—28.*
5. *Корякина А. Ф. Якутский и долганский эпосы о богатырях с лошадиным происхождением : общность и отличия / А. Ф. Корякина, С. Д. Львова // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 138—151. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-138-151.*
6. *Мифология манси. — Новосибирск : ИАиЭ СО РАН, 2001. — 196 с.*
7. *Мифы народов мира. В 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. — Москва : Советская энциклопедия, 1980—1982. — Т. 1. — 672 с. ; — Т. 2. — 720 с.*
8. *Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., пред. и примеч. Н. В. Лукиной. — Москва : Наука, 1990. — 578 с. — ISBN 5-02-016771-1.*
9. *Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. — Новосибирск : Наука, 2005. — 475 с. — ISBN 5-02-032380-2.*
10. *Панченко Л. Н. Лесной великан Менкв — персонаж мансийского фольклора / Л. Н. Панченко // Вестник угроведения. — 2018. — Т. 8. — № 4. — С. 658—671. — DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-658-671.*
11. *Панченко Л. Н. Огонь как один из мотивов смерти менкв / лесного великана / Л. Н. Панченко // Горизонты цивилизации. — 2019. — № 10. — С. 337—354.*
12. *Петрухин В. Я. Мифы финно-угров / В. Я. Петрухин. — Москва : АСТ, 2003. — 465 с. — ISBN 5-17-019005-0.*

13. Плахова О. А. Динамика мифологического концепта «великан» (на материале английских народных сказок) / О. А. Плахова // Вестник Пермского университета. Серия : Российская и зарубежная филология. — 2011. — Выпуск 2 (14). — С. 95—100.

14. Плахова О. А. Образы английских великанов : на перекрестке традиций / О. А. Плахова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. — 2012. — Выпуск 2. — № 2. — С. 74—80.

15. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* / под общ. ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 2012. — Т. 5. — С. 560—562.

16. Слинкина Т. Д. Реликтовые Менквы в верованиях народа манси / Т. Д. Слинкина // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера : сборник статей по материалам научно-практической конференции. — Тюмень : Формат, 2017. — Часть 2. — С. 206—214.

17. Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района / В. И. Сподина. — Новосибирск : Агро, Солярис, ЦЭРИС, 2001. — 124 с. — ISBN 5-7007-0139-1.

18. Тбоева З. Э. Сопоставительный анализ мифологической семантики языкового образа великана на материале русского, осетинского и английского фольклора / З. Э. Тбоева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2018. — № 2 (30). — С. 104—111. — DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-104-114.

19. Тбоева З. Э. Сравнительный анализ образа великана как реализация концепта «смерть» на материале русского, осетинского и английского фольклора / З. Э. Тбоева // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 3 (70). — С. 496—499.

20. Узлов Ю. А. Геокультура как фактор развития цивилизации / Ю. А. Узлов // Общество : философия, история, культура. — 2012. — № 4. — С. 48—54.

21. Campbell J. *The Power of Myth* / J. Campbell. — New York : Anchor Book Press, Ltd, 1991. — 293 p.

22. Hamilton E. *Mythology : Timeless Tales of Gods and Heroes* / E. Hamilton. — New York, NY : Grand Central Publishing, 2011. — 512 p.

MATERIAL RESOURCES

PMA 1 — *Authors' field materials: Expedition to the village of Lombovozh of the Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug. July 2019 (informant: V. V. Albin, born in 1956).* (In Russ.).

PMA 2 — *Authors' field materials: Expedition to D. Izemen of the Tobolsk district of the Tyumen region. July 2020 (informant: M. A. Khabibullin, born in 1969).* (In Russ.).

PMA 3 — *Authors' field materials: Expedition to the village of Laitamak in the Tobolsk district of the Tyumen region. July 2020 (informant: S. B. Kalmetova, born in 1942).* (In Russ.).

REFERENCES

Basangova, T. G. (2011). Demonic characters in the folklore of the Kalmyks. *New studies of Tuva*, 2 (2): 175—178. (In Russ.).

- Belova, O. V., Petrukhin, V. Ya. (2017). Giants of Eurasia: from myth to history. *Ethnographic review*, 4: 56—64. (In Russ.).
- Campbell, J. (1991). *The Power of Myth*. New York: Anchor Book Press, Ltd. 293 p.
- Fayzullina, G. Ch., Prokopova, M. V., Ermakova, E. N. (2019). Female demonic characters in myths and folklore of the peoples of Western Siberia: genesis, functions, attributes. *Scientific dialogue*, 12: 198—209. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-198-209. (In Russ.).
- Hamilton, E. (2011). *Mythology: Timeless Tales of Gods and Heroes*. New York, NY: Grand Central Publishing. 512 p.
- Huseynova, A. (2010). Unearthly and demonic creatures in the folklore of the Turkic-speaking peoples. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 3: 70—73. (In Russ.).
- Jean-Pierre Vernant. *L'Univers, les Dieux, les Hommes. Récits grecs des origines*. <https://www.seuil.com/ouvrage/l-univers-les-dieux-les-hommes-recits-grecs-des-origines-jean-pierre-vernant/9782020382274> (accessed 23.07.2020).
- Knots, Yu. A. (2012). Geoculture as a factor in the development of civilization. *Society: philosophy, history, culture*, 4: 48—54. (In Russ.).
- Koryakina, A. F., Lvova, S. D. (2019). Yakut and Dolgan Epics about Heroes with a Horse Origin: Commonality and Differences. *Nauchnyi dialog*, 12: 138-151. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-138-151. (In Russ.).
- Mythology Muncie*. (2001). Novosibirsk: IAiE SB RAS. 196 p. (In Russ/fo).
- Myths, fairy tales, legends of Mansi (vogulov)*. (2005). Novosibirsk: Nauka. 475 p. ISBN 5-02-032380-2. (In Russ.).
- Myths, legends, fairy tales of the Khanty and Mansi*. (1990). Moscow: Nauka. 578 p. ISBN 5-02-016771-1. (In Russ.).
- Panchenko, L. N. (2018). The forest giant Menkv — a character of the Mansi folklore. *Bulletin of Ugric Studies*, 8 (4): 658—671. DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-4-658-671. (In Russ.).
- Panchenko, L. N. (2019). Fire as one of the motives for the death of menkva / forest giant. *Horizons of civilization*, 10: 337—354. (In Russ.).
- Petrukhin, V. Ya. (2003). *Myths of the Finno-Ugric Peoples*. Moscow: AST. 465 p. ISBN 5-17-019005-0. (In Russ.).
- Plakhova, O. A. (2011). Dynamics of the mythological concept “giant” (based on the material of English folk tales). *Bulletin of the Perm University. Series: Russian and Foreign Philology*, 2 (14): 95—100. (In Russ.).
- Plakhova, O. A. (2012). Images of English giants: at the crossroads of traditions. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology*, 2 (2): 74—80. (In Russ.).
- Slinkina, T. D. (2017). Relict Menquas in the beliefs of the Mansi people. In: *Problems and prospects of socio-economic and ethno-cultural development of indigenous small-numbered peoples of the North: a collection of articles based on the materials of a scientific and practical conference*, 2. Tyumen: Format. 206—214. (In Russ.).
- Spodina, V. I. (2001). *The idea of space in the traditional worldview of the forest Nenets of the Nizhnevartovsky district*. Novosibirsk: Agro, Solaris, TSARIS. 124 p. ISBN 5-7007-0139-1. (In Russ.).
- Tboeva, Z. E. (2018). Comparative analysis of the mythological semantics of the language image of a giant on the material of Russian, Ossetian and English folklore. *Ac-*

- tual problems of philology and pedagogical linguistics*, 2 (30): 104—111. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-104-114. (In Russ.).
- Tboeva, Z. E. (2018). Comparative analysis of the image of a giant as the realization of the concept of “death” on the material of Russian, Ossetian and English folklore. *The world of science, culture, and education*, 3 (70): 496—499. (In Russ.).
- Tokarev, S. A. (ed.). *Myths of the peoples of the world: In 2 volum, 1, 2.* (1980—1982). Moscow: Soviet Encyclopedia. 672 p.; 720 p. (In Russ.).
- Tolstoy, N. I. (ed.). (2012). *Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary*, 5. Moscow: International Relations. 560—562. (In Russ.).
- Zelenev, E. I. (2009). Geocultural space and geocultural fields: the theory of the question. *Bulletin of the St. Petersburg University*, 13 (1): 19—28. (In Russ.).